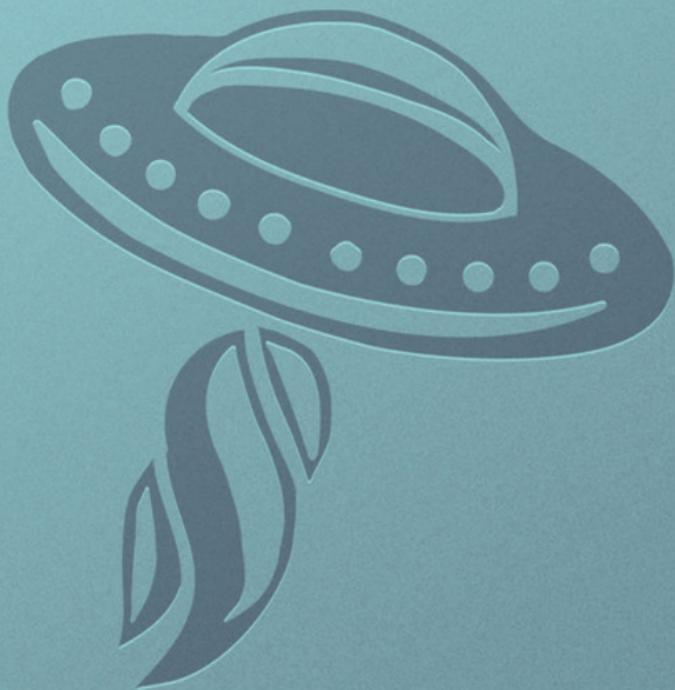

Джордж Мартин

Зовите его Моисеем

*Часть сборника
Путешествия Тафа (сборник)*

Джордж Мартин
Зовите его Моисеем
Серия «Тысяча миров»
Серия «Путешествия Тафа», книга 6

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125423

Путешествия Тафа : [сборник] / Джордж Р. Р. Мартин. : АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-077386-2

Аннотация

«Хэвиланд Таф редко брал что-либо на заметку по слухам, и это, конечно, происходило потому, что лишь редкие слухи достигали его ушей. На этой планете туристов не было ничего такого, что могло бы испугать его. Но даже в тех случаях, когда он смешивался с толпой в общественных местах, он все равно оставался для туземцев чужим и недоступным. Известково-белый цвет кожи, огромный череп и безволосые конечности обычно сразу выделяли его среди остальных людей. И лишь в редких благоприятных случаях оказывалось, что цвет его кожи и вес совсем или почти не отличаются от цвета кожи и веса жителей какого-то мира, и вот на таких мирах он и имел привычку разворачивать свою деятельность...»

Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джордж Мартин Зовите его Моисеем

1

1

Хэвиланд Таф редко брал что-либо на заметку по слухам, и это, конечно, происходило потому, что лишь редкие слухи достигали его ушей. На этой планете туристов не было ничего такого, что могло бы испугать его. Но даже в тех случаях, когда он смешивался с толпой в общественных местах, он все равно оставался для туземцев чужим и недоступным. Известково-белый цвет кожи, огромный череп и безволосые конечности обычно сразу выделяли его среди остальных людей. И лишь в редких благоприятных случаях оказывалось, что цвет его кожи и вес совсем или почти не отличаются от цвета кожи и веса жителей какого-то мира, и вот на таких мирах он и имел привычку разворачивать свою деятельность. Хэвиланд Таф был неполных двух с половиной метров ростом, но его вес едва ли соответствовал росту, хотя большая часть этого веса располагалась над пряжкой ремня, – так что считать его гигантом все же было нельзя. Конечно, люди смотрели ему вслед, когда он проходил мимо них, но только немногие – за исключением тех случаев, когда он заходил в магазины, – вступали с ним в беседу. Тафа постоянно сопровождал Дакс, огромный иссиня-черный длинношерстный кот, которого он везде носил с собой на руках. И когда у хозяина возникало желание поболтать, они мысленно беседовали друг с другом, причем Таф даже специально

записывал разговоры о львах, которые он вел с котом.

Поэтому неудивительно, что Таф, с учетом уже описанных обстоятельств, никогда и ничего не слышал о человеке по имени Моисей – до того самого вечера, когда он с Даксом задержался в ресторане на К’теддионе и был оскорблен действиями Джайма Крина.

Таф только что съел блюдо копченых корней с искусственной спаржей в маленьком ветхом притончике неподалеку от космопорта и допивал третий литр приятного грибного вина, когда свернувшийся перед ним на столе Дакс внезапно поднял голову. Слегка покачнувшись и пролив при этом вино на рукав, но не потеряв присутствия духа, Таф молниеносно отклонил голову – достаточно далеко, чтобы летящая по высокой дуге и нацеленная в затылок Тафа бутылка в руке Джайма Крина, хилого белобрысого юноши, разбилась о деревянную спинку стула. Бутылка разлетелась, и стул, стол, кот и оба мужчины попали под дождь осколков стекла и находившейся в бутылке жидкости – приятного местного алкогольного напитка. Бессмысленно моргая и тараща пьяные глаза, Джайм Крин уставился сначала на Тафа, а потом растерянно посмотрел на остатки разбитой бутылки в своем окровавленном кулаке.

Хэвиланд Таф тяжело поднялся, на его длинном лице не было заметно никаких проявлений чувств. Он одарил напавшего на него беглым взглядом, смахнул капли жидкости и потянулся, чтобы взять со стола мокрого несчастного Дакса.

– Скажи мне, Дакс, ты что-нибудь понимаешь? – прогремел угрожающий бас Тафа из дальнего угла притона, где он находился. – Этот странный чужак задал мне загадку, которая нам совершенно некстати. Но почему же – о диво! – он на нас напал? Ты имеешь об этом хоть какое-то представление? – Он ласково погладил повисшего на сгибе руки Дакса и, как только кот замурлыкал, одарил Крина еще одним взглядом. – Друг мой, – сказал он, – вы проявили бы признаки мудрости, если бы выкинули остатки бутылки, иначе вы повредите себе руки осколками.

К растерявшемуся Крину, казалось, вернулось самообладание. Он гневно сжал губы в узкую линию, отбросил прочь осколки бутылки и заревел:

– Может быть, ты хочешь пошутить надо мной, ты, преступник! Да? – Его пьяный язык с трудом ворочался во рту.

– Друг мой, – мягко ответил Хэвиланд Таф. Все остальные посетители этого тихого питейного заведения уставились на двух противников. Хозяин успел улизнуть. – Осмелюсь заметить, что титул «преступник» скорее подходит вам, нежели мне. Но это так, между прочим. Нет, я ни в коем случае не смеюсь над вами. Очевидно, при виде моей персоны вы были охвачены непонятным для меня волнением. При таких обстоятельствах с моей стороны было бы полным безрассудством смеяться над вами. И если мне приходится обвинять вас в сумасбродстве, я делаю это неохотно. – С этими словами он снова опустил Дакса на стол и погладил его с таким

видом, как будто, кроме кота, его ничто не интересовало.

– Я это уже слышал! – снова проревел Джайм Кри́н. – Но ты же действительно смеялся надо мной! Мне не почудилось! Я поколочу тебя за это!

Хэвиланд Таф не позволил себе проявить никаких чувств.

– Нет, милый друг, вы этого не сделаете. Конечно, я не думаю, что кто-то сможет отговорить вас от этого, и в обычном случае я всячески избегал бы любого проявления насилия, но вы своим грубым поведением не оставляете мне другого выбора. – Сказав это, он сделал быстрый шаг вперед и, прежде чем остальные посетители успели вмешаться, схватил Джайма Кри́на и скрутил ему руки. В этот момент вернулся хозяин вместе с полицейскими. Он указал на Кри́на как на зачинщика драки. Кри́н был немедленно арестован за хулиганство и препровожден в тюрьму.

2

Несколько дней спустя смертельно бледный моргающий Крин вышел из напоминавшей мавзолей к'теддионской тюрьмы на улицу. На его лице было выражение смущения и растерянности.

На тротуаре, поглаживая сидящего на руках Дакса, стоял Хэвиланд Таф. Когда двери за Крином закрылись, он поднял взгляд на молодого человека.

– Ваше возбуждение, кажется, немного улеглось, – сказал он. – И, кроме того, теперь вы, кажется, трезвы.

– Это вы? – На лице Крина было написано безграничное удивление. – Мне только что сказали, что вы выкупили меня.

– Вы, несомненно, подняли очень интересный вопрос, – ответил Хэвиланд Таф. – Действительно, я отдал за ваше освобождение некоторую сумму – если быть точным, двести стандартов, – и эту сумму вы должны мне вернуть. И все же ваш вопрос о том, купил ли я вам свободу, не совсем точен. Все дело в том, что вы не совсем свободны. По к'теддионским законам вы теперь принадлежите мне – так сказать, раб, которого я могу заставить работать, пока не настанет время, когда вы сможете вернуть свой долг.

– Долг? Какой долг?

– Ну, счет к вам я составил следующим образом, – терпеливо начал объяснять Хэвиланд Таф. – Двести стандартов

– сумма, которую я заплатил здешнему начальству, чтобы избавить его от вашего присутствия. За свою одежду из натуральной овечьей шерсти, которую вы привели в полную негодность, бросив в меня бутылку и облив дешевым вином, я набавил сто стандартов. За разрушения, причиненные за бегаловке, я уплатил сорок стандартов, чтобы удовлетворить претензии ее хозяина к вам. Еще семь стандартов за превосходное грибное вино, которым вы не дали мне насладиться. Как вы знаете, к’теддионцы – широко известные специалисты по изготовлению грибного вина, а это, кроме того, было еще и великолепно выдержано. Все это вместе составляет триста сорок семь стандартов, но это касается только нанесенного вами материального ущерба. К этому надо добавить еще и моральный ущерб. Вы своим безосновательным нападением поставили меня и Дакса в неприятное положение, которое сильно нарушило наше душевное спокойствие. За это с вас причитается дополнительно пятьдесят три стандарта – как я полагаю, довольно скромная сумма. Таким образом, общая сумма вашего долга – ровно четыреста стандартов.

Джайм Крин весело хихикнул.

– Как бы вы ни старались, вам не удастся выбить из меня и десятой части этой суммы, звероторговец. У меня нет никаких сбережений, и я мало пригоден к работе, потому что – как вам хорошо известно – вы покалечили мне обе руки.

– Друг мой, если бы у вас были значительные сбережения, вы были бы в состоянии выплатить денежный выкуп сами, и

мое участие, несомненно, не было бы необходимым. Но мне самому, тому, кто вывернул вам руки, известно ваше финансовое положение. А теперь я хотел бы настоятельно попросить вас впредь не докучать мне необдуманными вопросами и объяснениями, которые не содержат абсолютно никакой информации! Несмотря на вашу ограниченность, я все же хочу взять вас на свой корабль, где вы будете работать на меня в погашение своего долга. Следуйте за мной!

Хэвиланд Таф повернулся и прошел пару шагов вниз по улице. Крин не сделал никакого движения, чтобы последовать за ним. Таф остановился и обернулся. Крин хитро улыбнулся:

– Если вы намерены куда-то меня доставить, вам придется меня нести.

Таф погладил Дакса и холодно улыбнулся.

– Мне никогда бы не пришло в голову нести вас, – спокойно сказал он. – Вы уже один раз заставили меня скрутить вас, и у меня нет никакого намерения повторить это, я считаю, что вы уже получили достаточный урок. Если вы не подчинитесь и не последуете за мной, у меня не останется выбора, кроме как вызвать двух охранников правительственной службы, которые насильно доставят вас туда, куда я велю. И плата им, конечно, будет прибавлена к вашему долгу. Поступайте по своему усмотрению. – Хэвиланд Таф повернулся и направился к космопорту.

Джайм Крин, кроткий и послушный, как овечка, последо-

вал за ним, мрачно бормоча что-то под нос.

Ожидавший их корабль очень понравился Крину. Это был старый боевой транспорт, в шрамах коррозии, сделанный из почерневшего металла, с узкими и красивыми несущими плоскостями, корпус которого почти вдвое возвышался над новейшими пузатыми торговыми кораблями, стоявшими на космодроме К'теддиона.

Как и всех прочих посетителей корабля Хэвиланда Тафа, Крина тоже охватила почтительная робость, когда он понял, что «Гриф» – лишь один из многочисленных кораблей на борту «Ковчега».

Главная палуба «Ковчега» по площади оказалась больше, чем все посадочное поле космодрома К'теддиона. Когда они совершили посадку, Крин был поражен, увидев на палубе такое множество кораблей. Возле четырех космических лайнеров каплевидной формы, типичной для Авалона, стоял грозный военный глайдер, покоившийся на трех косо расставленных лапах. А рядом с ним красовался казавшийся здесь совсем неуместным позолоченный галактический баркас с вычурными украшениями на корпусе. У него на корме стояла гарпунная пушка. Рядом вырисовывались нечеткие профили еще двух кораблей, один из которых был с совершенно чужими, незнакомыми очертаниями, в десяти шагах от него стояло сооружение, напоминавшее огромный квадрат с возвышающейся в центре полрой трубой.

– Кажется, вы коллекционируете космические транспорт-

ные средства, – заметил Крин удивленно.

Таф припарковал «Гриф», и они оба опустились на палубу.

– Неплохая идея, – ответил Таф, почесывая лысый череп. – Но нет, ваше предположение неверно. Пять посадочных ботов относятся к имуществу «Ковчега». Старого торговца я держу в боевой готовности из сентиментальных соображений – он был моим первым кораблем. А другие... ну, я приобрел их когда-то и где-то во время своих путешествий из тех же соображений. Будет время, и я при первой же возможности наведу на этой палубе порядок. Я не делал этого до сих пор потому, что надеялся все же использовать одно из этих транспортных средств во время каких-нибудь своих операций. Поэтому до сих пор я просто не мог решиться выбросить некоторые из этих кораблей. Но рано или поздно мне, наверное, все же придется это сделать. А теперь будьте так добры, пойдете со мной.

Они миновали множество приемных помещений различного назначения, прошагали по бесчисленным коридорам, завернули за несколько углов, пока наконец не оказались в гараже, где находилось несколько маленьких трехколесных электромобильчиков. Хэвиланд Таф сел в один из них, пригласив Крина занять место рядом с ним. Таф взял на руки Дакса, и они поехали.

Электромобиль свернул в гигантский гулкий туннель, у боковых стен которого располагались бесконечные ряды со-

судов – чаноподобных и плоских, самых разнообразных форм и размеров. Они были наполнены разноцветными жидкостями или желеобразной массой; сквозь прозрачные окошечки в стенках этих сосудов можно было видеть, как внутри них покачиваются и медленно плавают взад и вперед фигуры странных очертаний. Казалось, они разглядывают пассажиров электромобиля. В противоположность Хэвиланду Тафу, который во время движения не обращал внимания на сосуды, Крин беспокойно и нервно ерзал на своем сиденье, находя фигуры в сосудах ужасными и безобразными. Таф принял это к сведению.

Примерно через километр электромобиль остановился в одном из залов, ничем не отличавшемся от тех, которые они проехали. Таф взял Дакса на руки и вместе со своим пленником, следующим за ним по пятам, направился в один из дальних коридоров, в конце которого распахнулась дверь. Крин увидел перед собой довольно комфортабельно обставленную каюту; в одно из кресел Таф усадил Крина, в другое опустился сам.

– Ну а теперь мы можем немного поговорить, – сказал Хэвиланд Таф.

Огромные размеры «Ковчега» повергли Крина в оцепенение, он сразу же утратил дерзость. Теперь присутствие духа медленно возвращалось к нему.

– Я не знаю, о чем нам еще говорить, – бойко ответил он.

– Ах, вы не знаете... – протяжно проговорил Хэвиланд

Таф. – А я насчет этого придерживаюсь совершенно иного мнения. Нужно ли мне напоминать вам, что вы должны великодушно благодарить меня за избавление вас от неудобств длительного тюремного заключения? Как я уже заметил Даксу по поводу вашего нападения на меня, вы задали мне одну за другой несколько загадок. Загадки же имеют обыкновение беспокоить меня, и хочется разгадать их.

На лице Крина появилось выражение хитрой расчетливости.

– Ага, но почему я должен помогать вам разгадывать эти загадки? Из-за вас я попал в тюрьму! А потом вы появились там, чтобы выкупить меня и превратить в раба! Кроме того, вы вывихнули мне руки, не забывайте! Я не чувствую к вам ни малейшей благодарности, вы должны это знать!

– Друг мой, – сказал Хэвиланд Таф, поглаживая свое огромное брюхо, – как мы оба подсчитали, вы должны мне четыреста стандартов. Однако я готов позволить вам говорить со мной на том условии, что вы будете отвечать на мои вопросы. За каждый ответ я буду уменьшать ваш долг, ну, скажем, на один стандарт.

– Извините, что вы сказали? Только на один стандарт? Вне зависимости от того, что вы хотите узнать, это будет стоить дороже. По десять стандартов за каждый ответ, и ни цента меньше!

– Будьте уверены, – сказал Хэвиланд Таф, – что вся информация, которой вы, быть может, располагаете, не стоит

и ломаного гроша. Мною движет в основном любопытство. Мой старый недостаток, от которого я, несмотря на все усилия, так и не смог избавиться. То, что вы хотите сколотить на этом капитал, не делает вам чести. Так не выводите же меня из себя! Мне так не хочется давать вам в ухо, а пожалуй, придется это сделать... Ну, хорошо, два стандарта.

– Девять, – сказал Крин.

– Три, и ни цента больше! Я постепенно теряю терпение! – Лишенное выражения лицо Тафа было полной противоположностью его словам.

– Восемь стандартов, – ответил Крин. – Вам пора понять, что вы не сможете надуть меня.

Хэвиланд Таф молчал. Он был совершенно неподвижен. Двигались только глаза, которые он переводил с Крина на Дакса и обратно. Потом он зевнул, словно от скуки, и вытянул массивные ноги.

После продолжавшегося минут пять молчания Крин открыл рот и робко предложил:

– Шесть стандартов? Это более чем справедливо. Я знаю многие вещи, о которых было бы интересно узнать самому Моисею. Шесть...

Хэвиланд Таф продолжал молчать. Снова потекли минуты.

– Пять, – заклинающе произнес Крин.

Хэвиланд Таф молчал.

– Ну хорошо, – сдался наконец Крин. – Я принимаю три

стандарта. Мне ничего больше не остается. Вы – продувная бестия, мошенник и негодяй. И ко всему прочему еще и преступник. Я также думаю, что вы человек, лишенный всяких моральных устоев.

– Несмотря на все пустые слова, которые я только что так милостиво выслушал, – согласен. Итак, три стандарта. Но вот что, – сказал Таф своему собеседнику. – Я вас предупреждаю: вы должны выбросить из головы возможность уклониться или дать неточный или неверный ответ. Я ни в коем случае не потерплю, если меня будут дурачить! Вы также должны выбросить из головы мысль, что вам удастся мне солгать. Даже при малейшем признаке такой попытки я каждый раз буду увеличивать сумму вашего долга на десять стандартов.

Крин невесело усмехнулся:

– Ради чего мне лгать? Да и откуда вам знать это? Как вы определите, когда я говорю правду, а когда лгу? Вам же все время придется быть начеку, чтобы подловить меня.

Хэвиланд Таф улыбнулся плотно сжатыми губами, выражение лица его чуть заметно изменилось, но оно тут же снова стало невозмутимым.

– Друг мой, – сказал он, – заверяю вас, что узнаю об этом тотчас же. Об этом мне сообщит Дакс. Точно так же, как он сообщил мне о вашем недавнем абсурдном требовании о начислении десяти стандартов за каждый ответ и об отступлении от этого требования. И так же, как он преду-

предил меня о вашем безрассудном нападении на меня там, на К'теддионе. Дакс, как вы, несомненно, успели заметить, представитель семейства кошачьих. И, как все представители этого семейства, частично наделен пси-способностями – это установленный в результате длительных исследований и признанный всеми факт. Дакс к тому же является еще и конечным продуктом серии, воспитываемой в течение многих поколений, с которой проводились генетические манипуляции, чтобы усилить эти способности и сделать их еще более выдающимися. Как видите, вы сэкономите нам много сил и времени, если будете давать исчерпывающие и правдивые ответы. Способностей Дакса, конечно, недостаточно, чтобы понять ход абстрактного мышления, но заверяю вас, что он в состоянии без труда отличить ложь от правды и сообщить мне, если вы попытаетесь что-то скрыть. Итак, начнем, если вы примете во внимание мое настойчивое предупреждение.

Джайм Крин уставился на неподвижного кота ядовитым взглядом. Дакс зевнул, широко открыв пасть.

– Что до меня – то можете начинать, – проворчал Крин.

– Во-первых, – сказал Хэвиланд Таф, – как вы уже знаете, для меня загадка, почему вы напали на меня. Друг мой, я не знал вашего имени и никогда в жизни не встречал вас раньше. В противоположность вашим обвинениям я – обычный торговец, нанимающий себе слуг, которые необходимы в данное время. Чем же я дал повод для гнева и нападения на себя? Не могу себе этого представить. И все же вы напали

на меня самым коварным образом. Вопрос первый: почему вы сделали это? Какие у вас были для этого мотивы? Откуда вы меня знаете? Когда я дал вам повод – о чем я никак не могу вспомнить – относиться ко мне так враждебно?

– Это четыре вопроса или один? – спросил Крин.

Хэвиланд Таф снова помассировал руками свой живот.

– Это отправной пункт для вас, друг мой. Начните с того, откуда вы меня знаете!

– Нет, раньше я не знал вас лично, – ответил Крин. – Но многое о вас слышал. Вы и ваш «Ковчег» известны в Галактике каждой собаке. Кроме того, вас легко узнать. Когда я случайно встретил вас в этой грязной к’теддионской забега-ловке, я тут же понял, кто передо мной. Толстый, безво-лосый, белый как мел гигант – такие, знаете ли, встречаются не каждый день.

– Вам причитается три стандарта, – сказал Таф. – Вашу дерзость и лесть можете оставить при себе. Итак, вы знали, кто я. Но почему же вы все-таки напали на меня?

– Я был пьян.

– Это объяснение меня не удовлетворяет. Я не могу не указать вам на то, что в этом случае вы могли бы выбрать в качестве объекта нападения кого-нибудь другого в зале, и именно так бы и случилось, будь это обычное столкновение. Однако из всех вы выбрали именно меня! Какие у вас были основания для этого?

– Ну хорошо, если вам так хочется знать. Потому что я

презираю вас! Я считаю, что вы – обыкновенный преступник!

– Ого! Вот, значит, какие дела, – произнес Таф. – Я слышал о мирах, где уже только мой рост считается преступлением. На других же ношение кожаных сапог строго наказуемо и карается длительным тюремным заключением. Сами видите, что по этим критериям мы оба являемся преступниками. Если хотите, послушайте мое мнение: я считаю несправедливым лезть со своим уставом в чужой монастырь и применять законы к людям, живущим вне их планеты. Хотя живущие там или остановившиеся на время чужаки должны подчиняться местным законам. Ясно, что в этом смысле я не преступник. Впрочем, этот ответ, как и предыдущий, меня тоже не удовлетворяет. Не могли бы вы четко и ясно объяснить причины своей антипатии? Какое преступление вы мне приписываете?

– Я принадлежу к милосердным, – произнес Крин. – Или, лучше сказать, раньше был членом администрации планеты Милосердие, хотя и сравнительно низкого ранга. Моисей разрушил мою жизнь и изломал мой жизненный путь. Вы хотите знать, какое преступление я приписываю вам? Словно вы сами не знаете этого лучше меня! Вы поддерживали Моисея. Об этом знает каждый. Не станете же вы утверждать, будто ничего об этом не знаете!

Хэвиланд Таф краем глаза бросил беглый взгляд на Дакса.
– Гм-м... Очевидно, вы говорите правду. Хотя ваш ответ

и содержит четко видимое зерно информации, он порождает множество других вопросов. И вообще все это мне не очень понятно, но я все же буду настолько любезен, что сделаю вам одолжение и зачту это как полный ответ. Итак, у вас уже шесть стандартов. Мой следующий вопрос совсем простой: кто такой Моисей и что это за Милосердие?

Джайм Крин недоуменно посмотрел на него.

– Может быть, вы хотите подарить мне еще шесть стандартов, а? Вы лицемерите, спрашивая у меня, кто такой Моисей!

– Конечно, я знаю, кто такой Моисей, хотя, мне кажется, мы говорим о разных личностях, – сказал Таф. – Я знаю личность по имени Моисей, легендарную фигуру, которую обычно упоминают в связи с различными ортодоксальными христианскими религиями. Говорят, он жил в седой древности на Старой Земле. Если не ошибаюсь, его всегда упоминают вместе с Ноем, а мой «Ковчег» назван именем корабля Ноя. Оба они должны быть как-то связаны друг с другом, возможно даже, они были братьями, но подробности мне, конечно, неизвестны. Во всяком случае, Моисей считается предшественником стратегов, проводивших экологическую войну – область, в которой я считаю себя знатоком. Поэтому я и сказал, что знаю, кто такой Моисей. Но я также знаю, что его считают давным-давно умершим – достаточно давно, чтобы счесть совершенно невероятным предположение, что именно он нарушил ваш жизненный путь. И еще невероят-

нее звучит то, что он мог заинтересоваться информацией, которой вы, друг мой, по вашим собственным словам, будто бы располагаете. Итак, я должен сделать вывод, что вы говорите о Моисее, который мне не известен. Теперь, мой друг, вы понимаете, почему я задал этот вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.